

Юбилей

Без его бы сердца доброго не был мир так удивителен...

Счастливы люди, встретившие на своём жизненном пути своего Учителя. В их числе и я, автор этих строк. У Вероники Тушновой есть такое стихотворение: «Если б не было учителя, то и не было б, наверное, ни поэта, ни мыслителя, ни Шекспира, ни Коперника. И поныне бы, наверное, если б не было учителя, неоткрытые Америки оставались неоткрытыми. И не быть бы нам Икарами, никогда б не взмыли в небо мы, если б в нас его стараниями крылья выращены не были. Без его бы сердца доброго не был мир так удивителен. Потому нам очень дорого имя нашего Учителя!». А имя моего учителя – **АВДЕЙКО Геннадий Порфирьевич**, доктор геолого-минералогических наук, профессор, лауреат премии Совета Министров СССР, заведующий лабораторией подводного вулканизма Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, Заслуженный деятель науки РФ. Ему 29 октября исполнилось 80 лет.

Вот что рассказывает Геннадий Порфирьевич о себе:

– Я родился в с. Вознесенка. Это районный центр в Северном Казахстане. Вознесенка была местом ссылки немцев, чеченцев, ингушей, «членов семей изменников Родины». Среди них были и высокообразованные люди. Им разрешали преподавать в школе естественные дисциплины. Уровень преподавания был высокий. Многие из нашей школы поступали даже в московские институты. Химию и физику преподавал Корней Иванович не формально, он научил меня мыслить.

Папу я плохо помню. Он ушёл на фронт в 1942-м и погиб в 1944 году. Помню, как мне купили велосипед, и мы с отцом ездили на рыбалку, как провожали его на фронт... и всё. Нас осталось четверо: две сестры – Лида 1929-го и Зоя 1932-го года рождения, Валера 1939-го и я 1935-го. Маме пришлось очень тяжело с нами. Мы все учились в школе, трое из нас получили высшее образование. Я ходил в библиотеку и как-то прочитал статью про геологов. Мне понравилась их работа, и я решил поступать в такой институт. Выбрал Московский геолого-разведочный институт им. С. Орджоникидзе. В то время это был ведущий геологический вуз. В школе я учился хорошо, отличником не был, но не сомневался, что поступлю. Документы приняли для сдачи во второй поток и поселили с азербайджанцами. Подготовка у них не ахти. И они стали уговаривать меня сдать за них экзамены. Я долго упирался, но у меня кончились деньги, есть было не на что, я был гол как сокол, и поддался на уговоры, но с условием – не сдавать в свой МГРИ. Первым я писал сочинение в нефтяной вуз за Эльдарова Эльшада. Тогда я был чёрный, а не седой, как сейчас, и меня можно было принять за кавказца. Сошло. Я получил «4». Затем сдавал в горный, ещё раз в нефтянку. Самый опасный и анекдотичный случай был на экзамене по химии в Горный институт. Азербайджанец, не помню его фамилию, завалил химию. Ему разрешили пересдать, так как он получил телеграмму (поддельную), что у него кто-то умер. В его абитуриентскую книжку вклеили мою фотографию. Вклеили топорно, и я пошёл сдавать. Дрожу, как осиновый лист, взял билет. Вижу, что всё знаю, ответил без подготовки. Экзаменатор говорит: «5» я вам поставить не могу, так как это пересдача». Поставил «4», и я с радостью быстро смылся. Это некрасивый поступок – сдавать экзамены за других. Даже «токмо для выживания, не для корысти ради».

Во МГРИ я поступил, хотя конкурс был приличный. Геология тогда была модной специальностью. Было шесть экзаменов.

Пять я сдал успешно. Последний – немецкий. Я отвечал плохо, но преподаватель, глядя на мою экзаменационную книжку и на такого плохо одетого заморыша, пожалела меня и поставила «4». Благодаря ей, я прошёл по конкурсу.

Учёба в институте прошла хорошо. Преподавали лучшие в Союзе, профессионалы. Самые светлые воспоминания о Владимире Васильевиче Меннере. Он ориентировался во всех вопросах геологии. Позже руководил геологическими работами в Камчатской комплексной экспедиции СОПС АН СССР до образования Института вулканологии. Он был руководителем моей кандидатской диссертации. Он был моим Учителем в первые годы на Камчатке. Я старался подражать ему во всём. Он был Академиком с большой буквы. Я с благодарностью вспоминаю и Михаила Владимировича Муратова, руководителя моей дипломной работы.

Одним случаем из учёбы во МГРИ хочу похвастаться. Предстоял экзамен по начертательной геометрии. Перед экзаменом в Москву приехала сестра с мужем. Экзамена я не боялся, поэтому весь день провёл с любимой сестрой. Ещё в школе у нас были элементы начертательной геометрии. Обычно я на экзамены шёл с первым потоком. Беру билет. Готовлюсь. Иду сдавать. Экзаменатор Шелковников говорит: «Неверно. Переходите к следующему вопросу». Снова неверно. «Вашу зачётку», – хмыкнул. Я ни жив, ни мёртв. Выхожу, меня спрашивают: «Что получил?» «Наверное, двойку». Открываю, а там «отлично». Оказывается, я на все вопросы ответил верно, но не по учебнику, помогла ещё школьная подготовка и педагог это оценил.

Учась во МГРИ, я встретил Нонну, женился, родился сын Саша. Многие из нас, особенно не москвичи, хотели по окончании института работать подальше: в Сибири или на Дальнем Востоке, где потруднее. К сожалению, Саше ещё не было года, а Нонна, будучи москвичкой, не хотела уезжать в неизвестность. Я обратилась в Аэрогеологию, где проходил производственную практику, мне прислали персональный вызов. Но было поздно, распределение уже прошло, и меня распределили в Мингео СССР, откуда в Централизованную экспедицию. Так я попал на шахту Юлия в Хакасии. Летом мы проводили обычные поисково-геологические работы в окрестностях шахты, а зимой камералили (занимались технической и лабораторно-кабинетной обработкой материалов, собранных во время экспедиций и полевых изысканий) в Москве. Я был неудовлетворён работой и когда узнал, что Совет по изучению производительных сил (СОПС) АН СССР организует экспедицию на Камчатку, ре-

шил попробовать устроиться в экспедицию. На моё счастье геологов нанимал В.В. Меннер, я был зачислен на должность мнс с окладом 1200 рублей. Сразу почувствовал себя богачом, до этого получал 715 рублей, мы не могли даже сходить в кино. Нонна ещё училась в институте, где стипендия была мизерной. Начались сборы на Камчатку. Так, в 1959 году я начал свою научную деятельность в составе Камчатской комплексной экспедиции СОПС АН СССР, преобразованной в Камчатскую геолого-геофизическую обсерваторию, которая вошла в состав организованного в 1962 году Института вулканологии СО АН СССР.

Директором-организатором института назначили Б.И. Пийпа, он был хорошим директором и хорошим человеком. Он помог нам устроить сына в ясли, а Нонну зачислил на работу в создаваемую институтскую библиотеку. Проработал он недолго, умер на посту. Делал доклад о гидротермальной энергетике и о своей поездке в Новую Зеландию, где она очень развита. Неожиданно пошатнулся, обмяк и упал. «Скорая» приехала быстро, но его уже не было в живых. В лаборатории подводного вулканизма я стал работать в то время, когда институтом руководил Горшков.

Все события тех далёких лет Геннадий Прокопьевич помнит так, как будто это было только вчера. О том, как в 1965 году защитил диссертацию кандидата геолого-минералогических наук, а в 1993 году – докторскую диссертацию. Как с 1971-го по 1991 год руководил лабораторией подводного вулканизма института, как с 1991 года был заведующим отделом геологии и геохимии, а с 2000-го заведующим лабораторией подводного вулканизма. Помимо научной и научно-организационной работы, начиная с 1994 года, он занимался преподавательской деятельностью, читал камчатским студентам лекции по «Общей геологии», «Геологии Камчатки», «Геотектонике, геодинамике и металлогении». С 2000 года – он профессор кафедры географии, геологии и геофизики Камчатского государственного университета, активно работал в редколлегии журнала «Вестник КРАУНЦ. Науки о Земле».

Я испытываю гордость от того, что знакома с Геннадием Порфирьевичем, горжусь тем, что он является основателем направления исследований подводного вулканизма и известен не только в России, но и за рубежом. Им составлен каталог и база данных по подводным вулканам Курильской островной дуги, выявлены закономерности пространственно-структурного распределения вулканов, особенности поперечной и продольной петрогеохимической, минералогической и изотопной зональности, зонального распределения включений в лавах и на этой основе разработана модель магмообразования под островными дугами. Выявлены основные этапы тектонического развития Курило-Камчатской островодужной системы, геодинамические параметры проявления вулканизма и проведено вулканотектоническое районирование. Проведено сейсмотектоническое районирование шельфа и континентального склона Восточной Камчатки. Материалы, полученные при изуче-

нии подводных вулканов Курильской островной дуги, явились основой фундаментальной коллективной монографии «Подводный вулканизм и зональность Курильской островной дуги» и использованы при составлении Международного геологогеофизического атласа Тихого океана, соавтором которого является Г.П. Авдейко.

При его участии было спроектировано и построено специализированное научно-исследовательское судно «Вулканолог», предназначенное для исследований подводных вулканов. За разработку научного комплекса на «Вулканологе» ему была присуждена премия Совета Министров СССР, он был организатором всех проведённых институтом рейсов НИС «Вулканолог», в 8 рейсах этого судна возглавлял экспедиции, был участником международной экспедиции в 55 рейсе НИС «Гломар Челленеджер».

– Всего проведён 41 рейс. Последний рейс должен был быть совместным с учёными США на Гавайи. Утверждён план рейса, в нём должны были участвовать четверо профессоров и докторов из Геологической службы США, Гавайской и Аляскинской вулканической обсерваторий. Я со всеми и участниками договорился по переписке, но началась перестройка, и всё сорвалось.

– Геннадий Порфирьевич, понимаю, что вы сожалеете, что прервалась работа научного судна, но вы сами говорили, что вулканизм, как процесс, до конца не изучен и перед человечеством ещё много неразгаданных загадок. Это работа на многие-много лет.

– Вот я для этого и подготовил таких настоящих учеников, как вы, Оля, как Дмитрий Павлович Савельев и других кандидатов, защитивших под моим руководством. Я могу также с удовлетворением признать, что и в науке я сделал кое-что, за что мне не стыдно. Это разработка стратиграфии нижнего мела севера Камчатки и севера Тихоокеанского кольца, работы по подводному вулканизму Курильской островной дуги, работы по проектированию и оснащению научным оборудованием НИС «Вулканолог», работы по эволюции вулканизма Курило-Камчатской островодужной системы, изменению состава вулканических пород после перескока субдукции на новое современное положение. Это разработка геодинамических условий образования адакитов и внутриплитных лав на Камчатке – необычных для островных дуг пород.

– В дни такого юбилея принято подводить некоторые итоги. Что бы вам хотелось ещё сделать?

– Мне не удалось завершить работу по условиям образования спилитов – пород, характерных для подводных комплексов древних геосинклинальных формаций, хотя полученные данные по спилитам позднего мела Восточной Камчатки свидетельствуют об автотаморфическом их образовании. Но современные спилиты пока нигде не обнаружены. Не удалось подготовить учебник по геологии и вулканизму Камчатки. Было ещё несколько задумок. Надеюсь, их осуществят мои ученики.

– Они постараются вас не подвести.

Ольга БЕРГАЛЬ-КУВИКАС
г.Петропавловск-Камчатский

Слово о коллеге

Душой он молод

Я работал с Геннадием Авдейко в экспедициях, на конференциях, знаю его и его публикации. Рад за него, что и в 80 он остаётся и учёным, и специалистом. Жаль, конечно, что эти даты-юбилеи: 70, 75, 80 бегут с ускорением. Ему повезло, он находится на передовом крае вулканологии, на Камчатке, где вулканы живут и сегодня, и можно изучать разнообразие вулканических процессов. Вулканы – это отражение истории формирования земной коры и жизни на Земле. Именно эту историю Земли расшифровывают вулканологи и Геннадий Авдейко. Он интересовался элементарным составом вулканических лав, составом и концентрациями газа, выделяющимися из лав, мощностью и периодами активизаций извержений. Активное сотрудничество его с зарубежными вулканологами давало возможность сравнивать вулканическую деятельность на Камчатке с другими районами Земли. Эти данные помогали понять и изучить детально масштаб и продукты вулканической деятельности.

Поздравляем тебя, Геннадий Порфирьевич, с 80-летним юбилеем! Здоровья, успехов и долгих лет жизни, коллега!

Анатолий ОБЖИРОВ

Отдел геологии и геофизики ТОИ ДВО РАН